

Выслушав, как Эми Паскаль сообщила об условиях генерального директора Роберто Гойзёты в Coca-Cola, Эрик почувствовал, что его ждет большая яма. В противном случае, как могло случиться такое?

Предоставят достаточные бюджетные средства, не будут вмешиваться в кинопроизводство, и даже предоставят ему команду, чтобы помочь ему сделать еще один фильм, чтобы справиться с контрактом Fox, и после этого он все равно сможет получить 30 процентов внутренней кассы, и 10 процентов заграничных кассовых сборов.

Это условие просто безумное, даже Спилберг не может получить такого предложения.

"Эми, Columbia, дает такое условие.....это кажется необоснованным. Вы знаете, что последний раз, когда я работал с Columbia, это был не очень приятный опыт, так что мне трудно поверить, что нет обмана?"

Эми решительно сказала: "Эрик, поверьте мне, чтобы продвигать это сотрудничество и препятствовать тому, чтобы кто-то помешал ему, совет директоров умышленно удалил г-на Блаунта Коэна с позиции президента. Этого достаточно, чтобы показать искренность Columbia".

Эрик все еще не был убежден, хотя он и был счастлив, когда Блаунт Коэн ушел, но этого было недостаточно, чтобы убедить его, что Columbia сделала это из-за него: "Мне нужна настоящая причина?"

Эми немного поколебалась, затем подробно сказала: "Поскольку мы ведем переговоры с японской компанией Sony о приобретении Columbia, нам нужны лучшие продажи фильмов, чтобы стимулировать цены на акции, и вы, безусловно, самый безопасный режиссер. Три фильма, в которых вы участвовали, достигли потрясающих результатов в кассах, и с вашим постоянным накоплением кассовой привлекательности зрители сформировали определенную инерцию просмотра, когда ваш следующий фильм будет выпущен, многие по привычке отправятся в кинотеатры, чтобы посмотреть его. До тех пор, пока ваш следующий фильм будет соответствовать стандарту, то снова получить 100 миллионов долларов в кассе было бы разумно".

Увидев, как Эрик постепенно все понимает, Эми продолжила: "Итак, не думайте, что Columbia будет делать бизнес в убытке, это беспроигрышное сотрудничество. Эрик, прежде чем «Один дома» подтолкнул цену акций Columbia с \$ 12 до 14 долларов, а рыночная стоимость - с 2,2 млрд долл. До 2,56 млрд долл. ».

Эрик все рассчитал в своей голове, потому что касса «Один дома» была хорошей, рыночная стоимость Columbia увеличилась на 360 миллионов долларов.

При нормальных обстоятельствах, хотя этот рост и обнадеживал, но акционеры не будут продавать свои акции из-за того что цена акций выросла на два доллара, ведь все, на что они смотрят, - это долгосрочные интересы, их основным доходом является годовой дивиденд. Потому что, если следующий фильм будет неудачным, цены акций снова упадут.

Но после того, как Sony решила приобрести Columbia, ситуация стала бы иной: каждый рост цен по акциям переводился в реальные деньги.

Вспоминая свою прошлую жизнь, когда SONY приобрела Columbia, они потратили почти 5 миллиардов долларов, SONY определенно потратили слишком много. Потому что реальные активы Columbia даже не составляли 2 миллиарда долларов. Все было хорошо всего год назад,

а после этого цены акций Columbia снова упали до нормального уровня. А рыночная стоимость упала более чем на 2,56 млрд. долларов США, или 2,7 млрд. долларов США, непосредственно испарившись, он был уверен, что Совет директоров Sony в течение того года пролили немало слез.

Независимо от того, что произошло в его прошлой жизни, у него не было хорошего впечатления от японцев. И, увидев, что жирная овца идет в дом на бойни, как он не мог не поучаствовать?

Конечно, он должен был ставить свои собственные интересы на первое место.

"Эми, если это так, мне бы хотелось снова поработать с Columbia, но я подписал соглашение о сотрудничестве с Fox на три фильма. Что касается того, что вы сказали, о Columbia, предоставить мне команду и помочь с контрактом от Fox.... это конечно моя личная репутация и есть еще много людей, которые оспаривают мой возраст и умения"

Услышав, что он сказал, Эми спросила: "Эрик, у тебя уже есть планы?"

Эрик улыбнулся и сказал: "Полагаю, что вы уже видели конкретный контент контракта, поэтому, если я хочу выйти из него, мне придется заплатить цену. Хотя внутри страны я получаю на 5% меньше, чем Fox, но сравниваю с ценой, заплаченной Columbia, их цена по-прежнему очень разумна". Щеки Эми слегка порозовели, контракт Эрика и Fox, хотя содержание не являлось строго конфиденциальным, но оно не разглашалось, и чтобы увидеть контракт, им пришлось немного пошпионить.

Эрик не был заинтересован в таких сплетнях, он продолжал: "Поскольку содержание контракта уже известно Columbia, вам должно быть ясно, что Fox в основном хотел приобрести права на продолжение "Один дома", многие из деталей в контракте были специально сформулированы именно для этого. Что касается двух других фильмов, им было все равно, так что"

Эми Паскаль взволнованно сказала: "Значит, все будет хорошо, если вы просто сделаете три фильма до конца года?"

Эрик кивнул, а затем снова покачал головой: "Хотя это не нарушает соглашение, но Fox не так увлекателен. Fox назначил мой следующий фильм, который будет выпущен летом, и потому что у Fox нет большого количества фильмов для распространения на этот год. Как только я уйду, то Fox сразу должен будет уйти из конкурса летних кассовых сборов, который обойдется Fox десятки миллионов долларов и до ста миллионов долларов прибыли "

Эми Паскаль сильно нахмурилась. Хотя между шестью компаниями и было сотрудничество, они не могли заставить Fox отказаться от прибыли.

Взглянув на мальчика, сидящего на ней, Эрик беспомощно пожал плечами. На данный момент он не мог придумать, что сказать. В этом году летние киоски были насыщенными, особенно большие кинофильмы. Хотя Эрик мог сражаться за место с ними, направляя фильм для Fox, другие могут не иметь этой возможности, только тот, кто имеет такую прекрасную возможность и золотую голову.

Однако в этом случае, если бы этот дополнительный фильм был выпущен в мае, фильм будет соперничать с «Бэтменом», и если он выберет июнь, он столкнется с «Индианой Джонс» и "Последним крестовым походом". А на июль он будет конкурировать со своим фильмом, что связано с проигрышной ситуацией.

Но в то же время он не хотел отказываться от щедрых условий, предоставляемых Columbia. Теперь, даже если его фильм получит только 200 миллионов долларов в кассе, он будет получать на 10 миллионов долларов меньше, чем Fox , в то время как Columbia готова заплатить 30 миллионов долларов в качестве себестоимости.

Более того, он не настолько уверен в своем новом фильме, хотя, если он сможет пригласить Тома Круза и Тома Хэнкса , а также его призыв к кассе, торможение отметки в 100 миллионов долларов, безусловно, не проблема. Но он не знал кассовых сборов на свой следующий фильм, так как он не был Голливудского производства.

"Эми, дай мне пару дней. Мне нужно сначала поговорить с Барри Диллером . Лучше всего, если я смогу заставить Fox понять и достичь урегулирования. Во всяком случае, если я не смогу, то придется разорвать контракт"

"Тебе нужна Колумбия, чтобы этого добиться?" Спросила Эми Паскаль.

Эрик не сказал «да» или «нет»: "Что может сделать Columbia? Можете ли вы пойти в кабинет Барри Диллера и сказать ему:" Эй, мы собираемся начать переговоры с японцами, и нам нужны некоторые фишки, так как насчет предоставить нам Эрика Уильямса для нашего нового фильма? "

"Это" Эми улыбнулась и покачала головой: "Хорошо, я буду ждать хорошие новости, ты можешь связаться со мной напрямую, если тебе нужна будет помощь"

Прежде чем они расстались, они обменялись контактными данными, после этого Эрик вернулся домой и позвонил на офисный телефон Барри Диллера , но его помощник сказал, что Барри Диллер был в Европе в командировке и вернется через четыре дня. Хотя помощник дал ему контактную информацию Диллера в Европе, Эрик предпочел не звонить ему напрямую и назначил встречу через четыре дня.

В конце концов, этот вопрос трудно рассматривать по телефону, причем двое из них были разделены более чем на десять тысяч миль, в случае, если телефонный звонок не пройдет гладко и в итоге они разругаются, это может нанести больше вреда, чем пользы.